

РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ ДО 1949 года

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING IN CHINA TO 1949

Du Yunsha

Annotation

This article is devoted to the development of Russian language teaching in China in the period from 1708 to 1949. The diagram that summarizes the dynamics of the interest in the study of the Russian language in China, was created on the basis of the author analyzed historical data. This diagram clearly illustrates the gradation of number of students learning Russian language at different times. Also there were analyzed first training aids and books about the Russian language – its grammar, phonetics and other aspects. Review the history of the Russian language teaching in China will help in the study of teaching the traditions of Russian language in China and in the discovery of its benefits and drawbacks in order to improve methods of teaching Russian language for Chinese students.

Keywords: history, teaching, Russian as a foreign language, China, development, training aids.

Ду Юньша

Аспирант, Российской
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Аннотация

Данная статья посвящена развитию преподавания русского языка в Китае в период с 1708 года по 1949 год. На основании анализируемых исторических данных автором была создана диаграмма, отражающая динамику интереса к изучению русского языка на территории Китая. Такая диаграмма ярко иллюстрирует градацию количества изучающих русский язык в разные годы. Также анализируются первые учебные пособия и книги по русскому языку – его грамматике, фонетике и другим аспектам. Обзор истории преподавания русского языка в Китае поможет в изучении традиций преподавания русского языка в Китае и обнаружению ее преимуществ и недостатков с целью усовершенствования методики обучения русскому языку китайских студентов.

Ключевые слова:

История, преподавание, русский язык как иностранный, Китай, развитие, учебные пособия.

Общение в области культуры между Россией и Китаем имеет давнюю историю. Самым началом соприкосновения культур двух стран можно считать Великий шелковый путь – караванную дорогу, связывавшую Восточную Азию со Средиземноморьем в VIII – IX веках. Однако это было лишь косвенное общение между двумя странами. Непосредственная коммуникация, как принято считать, началась в XIII веке после объединения Монгольского государства. Чингисхан осуществил экспансию в трех направлениях: юго-восточном (Китай, Корея, Япония, Индокитай, остров Ява), юго-западном (Средняя Азия, Иран, Кавказ, Арабский халифат) и северо-западном (Русь, Европа). Таким образом, монгольская и киданьская культуры проникали в культуры других народов. Именно в то время в русском языке появилось много монгольских и киданьских слов, например "колпак, кафтан, кушак, башмак" [14, с. 228]. В России также получили распространение китайская посуда, оружие и шелк. После раз渲ла Монгольской империи народы расселились в разных локациях. Вследствие смешения населения началась культурная коммуникация между Азией и Европой, в том числе общение культур Китая и России.

Первыми русскими людьми, которые общались с представителями китайской культуры, были казаки. В царствование Ивана Грозного в Пекин были посланы два казацких атамана – Б. Ялышев и И. Петров. Их целью было – исследовать Китая. Но реальное "официальное общение между двумя странами началось с XVII века, когда российский посол И. Петлин совершил первую поездку в Китай" [11, с. 9].

После объединения династией Цин китайских государств в 1644 году Китай и Россия стали поддерживать официальные отношения и начали торгово-экономическое сотрудничество. В 1654 году Москва отправила в Китай делегацию послов во главе с Ф.И. Байковым, который привез китайскому императору первую верительную грамоту на русском и татарском языках.

После заключения ряда договоров (Нерчинский договор в 1689 г., Буринский договор в 1727 г., Кяхтинский договор в 1728 г.) обе страны установили границы и продолжили развивать взаимные отношения. Из России тогда благодаря правительству в Китай были отправлены многие граждане для знакомства с иностранным языком и культурой. В дальнейшем эти люди могли стать пере-

водчиками и дипломатами. Российские учащиеся, а также православные священники, отправленные в Китай, сыграли важную роль в укреплении культурных связей между двумя странами. Священники изучали в Китае маньчжурский, китайский, тибетский и монгольский языки, а также культуру и уклад жизни Китая. Они переводили на русский язык китайские книги по культуре, а также религиозные книги с русского на китайский. Кроме того, они работали и учителями русского и латинского языков для китайцев, знакомили их с культурой России. Согласно подписанным договорам Россия могла регулярно посыпать людей в Китай изучать китайский, маньчжурский и монгольский языки.

По сравнению с активностью изучения языков в России, в Китае в тот период мало интересовались изучением иностранных языков. Только "в 1712 году китайский посол Туличэн во время визита к Аюке-хану в аймак* Торгуд, находившийся около Царицына, совершил путешествие по Российской империи, что считается первым официальным визитом китайского посла в Россию" [6, с. 49].

* Давлетшина Л.М. Государственный заказ как инструмент проведения промышленной политики (на примере Республики Татарстан): Автореф. дисс. ... канд. экономич. наук. Казань, 2007. С. 19.

С начала XVII века до середины XIX века, за двести пятьдесят лет Россия отправила восемнадцать делегаций послов в Китай, тогда как Китай послал только четыре делегации [8, с. 72]. Это подтверждает тот факт, что заимствование элементов российской культуры и ее изучение в Китае было очень ограничено.

Значительным событием в культурном общении Китая и России в 1844–1845 годах был первый официальный обмен книгами между государствами. Китай подарил России более восьмисот томов буддийских священных писаний "Тибетский канон" ("Данджур" и "Ганджур"). Россия тоже подарила Китаю более семисот книг, среди которых было много популярных и классических произведений того времени [13]. Но, к сожалению, из-за нехватки переводчиков лишь малая часть книг была переведена. В 1900 году после вторжения в Китай Альянса армии восьми иностранных государств (США, Великобритании, Германии, Франции, Российской империи, Японии, Италии, Австро-Венгерской империи) большая часть коллекции пропала, и осталось всего около восьмидесяти книг.

Таким образом, развитие партнерских отношений, а также политическое и экономическое сотрудничество России и Китая, в первую очередь, обусловлено географическим положением этих стран. Кроме того, данный фактор способствовал активной культурной коммуникации. Однако языковое недопонимание препятствовало

развитию дипломатических, культурных и торговых отношений между Россией и Китаем. Иногда общение было возможно только на латинском языке, однако на нем говорили лишь иностранные священнослужители. С течением времени правительство Китая осознало необходимость подготовки своих переводчиков, знающих русский язык, что способствовало созданию учебного заведения по изучению русского языка в Китае.

Начало преподавания русского языка в Китае

Первая в китайской истории Школа* русского языка "Элуосыгуань" была открыта в 1708 году в Пекине по приказу императора Канси из династии Цин. В 1716 году школа была переименована в Элуосывэньгуань (Школа русского языка и литературы).

Ежегодно Школа выпускала двадцать четыре человека, выбранных из восьмизнаменных** [2].

* В то время школа – единственный формат учебного заведения.

** Восьмизнаменные – маньчжурские вооруженные силы, участников которых считают чистокровными маньчжурами.

Главными преподаваемыми дисциплинами в Школе были русский и латинский языки: латинскому языку обучали священники Пекинской католической ассоциации, а русскому – русские и маньчжуры. Некоторые выпускники, окончившие Школу с отличием, становились помощниками учителей.

Первым преподавателем русского языка в этой школе был "коммерсант Василий, работавший только два месяца во время решения своих дел в Китае" [11, с. 22]. После него преподавали трое русских, выросших в Китае, чья русская разговорная речь была беглой, но им было трудно обучать русской грамматике, так что на третьем году работы они подали в отставку. Затем правительство династии Цин начало нанимать учителей на северо-востоке Китая, где после войны проживало много русских.

Династия Цин обращала огромное внимание на подготовку преподавателей русского языка для обеспечения успешного обучения – правительство организовывало строгий контроль над ним. Сам император Канси был одним из первых, кто изучал русский язык. Для проверки результатов обучения проводились "контрольные работы раз в месяц, зачеты – раз в квартал, экзамены – раз в год" [12, с. 8]. На контрольных работах проверяли перевод текстов с китайского языка на русский и наоборот, а на зачетах и экзаменах – перевод и устную речь. За успехи в изучении языка вручались призы. Подобный подход позволял одновременно проверять эффективность обучения и стимулировать активность учащихся.

Обучение русскому языку в начальный период проходило весьма удачно, был подготовлен ряд переводчиков русского языка. В то время основной целью обучения русскому языку уже тогда был перевод государственных актов двух стран.

Например, кяхтинский договор 1728 года был написан на русском, китайском и латинском языках.

Для повышения уровня преподавания русского языка и укрепления преподавательских кадров цинское правительство пригласило русских священников и их учеников работать учителями и переводчиками в Пекине. Среди них стоит особенно выделить личность И. Рессохина, прожившего в Пекине одиннадцать лет (1730–1741 гг.) и владевшего монгольским, маньчжурским и китайским языками. Он стал одним из первых русских востоковедов, пионером русских китаеведов. В течение двадцати лет работы в Китае в качестве преподавателя и переводчика он перевел на русский язык много китайских и маньчжурских текстов. Кроме того, "в сотрудничестве с двумя маньчжурскими преподавателями русского языка [Фулахэ и Мача] на основе переведенной ими на маньчжурский язык и адаптированной к нему "Грамматики русского языка" М.Г. Смотрицкого он составил "Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка" [1, с. 154]. Это можно считать первым учебником русского языка для китайских учащихся, а также первой русской грамматикой на китайском языке. "Собрание" состоит из четырнадцати книг: первая – вводный курс, который делится на две части: знакомство с процессом создания самой школы "Элуосывэнъгуань" и знакомство с русским языком (алфавит, орфография, основная лексика по религии и бытовой жизни); книги со второй по двенадцатую, а также четырнадцатая содержат курс грамматики и лексический словарь; тринадцатая книга включает замечания, касающиеся методики обучения.

После И. Рессохина преподавателями и переводчиками продолжали работать русские священники А. Фрадыкин, А. Леонтьев и др. В годы работы в Китае Алексей Леонтьев "составил "Русско-маньчжурско-китайский разговорный справочник" специально для китайских учащихся" [11, с. 24].

Политическое положение, сложившееся в середине правления Династии Цин (1644–1911 гг.), негативно отразилось на культуре и образовании, в частности, положение Школы русского языка существенно ухудшилось – с 1746 года по 20-е годы XIX века в школу перестали приглашать русских священников, и учителями работали сами выпускники. Русский писатель Е.П. Ковалевский в книге "Путешествие в Китай" (1853 г.) отметил, что китайские учащиеся в Школе русского языка не понимают ни слова по-русски.

С начала 20-х годов XIX века Школа снова обратилась за помощью к русским священникам. В 1825–1862 годах там работали преподаватели В.М. Иаков, П.А. Тугаринов, П.И. Кафаров (Архимандрит Палладий) и Г.П. Карпов. Архимандрит Палладий "был главой тридцатой Пекинской духовной миссии, создателем китайско-русского толкового словаря" [3, с. 14]. Проработав в Китае тридцать три года, он создал транскрипционную систему китайского и русского языков. Ранее перечисленные русские священники сыграли важную роль в развитии Школы русского языка. Используя знания таких языков, как русского и латинского, и опыт обучения им, они внесли огромный вклад в начало преподавания русского языка в Китае.

Во второй половине XIX века по примеру европейских стран в Китае проводилась реформа образования: открылось большое количество учебных заведений, например, школы иностранных языков, техникумы и военные училища. Преподавание иностранных языков заняло в них важное место, поскольку способствовало углубленному знакомству китайцев с западными наукой и техникой. Так, в 1862 году была создана первая Школа иностранных языков "Цзинши Тонвэнъгуань" (далее "Тонвэнъгуань"), где готовили китайских дипломатов и переводчиков. Странами, раньше всех подписавшими государственные договоры с Китаем, являлись Англия, Франция и Россия, поэтому английский, французский и русский языки в Школе стали изучать в первую очередь. Именно в год основания "Тонвэнъгуань" в ее состав вошла Школа русского языка "Элуосывэнъгуань". В ней, как и раньше, работали и китайские, и русские специалисты. С 1863 года по 1898 год штат составляли двенадцать русских учителей. Важно отметить, что в то время, как и сегодня, немногие изучали русский язык по собственному желанию – большинство выбирало английский.

По учебному плану того времени обучение русскому языку начиналось с азбуки и произношения звуков, затем – слов и предложений. Утром учащиеся изучали родной китайский язык, а после обеда – русский. Кроме занятий в школе, старшие студенты работали государственными переводчиками в разных областях повседневной жизни, что помогало им улучшить разговорную речь и качество перевода. Китайский русист Ван Сыхай отмечает, что в тот период преподавание русского языка характеризовалось следующими особенностями: от учащихся требовали отличного владения русским языком, вместе с тем обращали большое внимание на важную роль родного языка в процессе преподавания иностранных; ставились цели сформировать у учащихся умения читать и переводить иностранную литературу [4].

"Тонвэнъгуань" считается первой в истории Китая государственной школой, где обучали нескольким иностранным языкам, а школа преподавания русского

языка оказала существенное влияние на общество того времени: она подготовила первых китайских дипломатических переводчиков, владеющих русским языком, познакомила учащихся с историей и культурой России.

Открытие школы "Тонвэньгуань" содействовало созданию аналогичных школ иностранных языков в других районах Китая: в городах Шанхай (1863 г.), Гуанчжоу (1864 г.) и Ухань (1893 г.). Также в Синьцзяне (1887 г.) и на северо-востоке Китая (1888 г.) были открыты филиалы школы русского языка "Эвэньгуань". Там русский язык являлся одним из основных изучаемых иностранных языков, а учебные программы разрабатывались в соответствии с программами школы "Тонвэньгуань".

В 1898 году в Пекине была создана Столичная академия "Цзинши Даасюетан", которую можно считать первым государственным многопрофильным высшим учебным заведением в Китае, прообразом сегодняшнего Пекинского университета. Однако через год из-за гражданского восстания Ихэтуаней* она была закрыта. В 1902 году "Цзиншидаасюетан" снова открылась, и в ее состав вошла "Тонвэньгуань".

* Гражданское восстание Ихэтуаней (Боксерское восстание) - восстание против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая с 1898 по 1901 год.

В 1904 году появилась первая китайская государственная система обучения "Учебные уставы - система обучения Гуймао", где был обозначен срок обучения в начальном (девять лет), среднем (пять лет) и высшем образовании (пять лет). Затем были приняты "Уставы высших учебных заведений" и "Уставы средних учебных заведений".

В это время появился предмет "Русский язык и литература", изучению которого посвящали семь академических часов в неделю (на два академических часа больше, чем изучению английского и японского языков). "Факультативными занятиями были история России, латинский язык, фонетика русского языка, педагогика, китайский язык и литература, история Китая, психология и др." [11, с. 74].

По мере распространения системы обучения "Гуймао" в Китае открывалось все больше разных учебных заведений по изучению иностранных языков с обязательным преподаванием русского языка (даже в средних школах). Несколько русских дипломатов, в том числе Я.Я. Брандт*, тоже открыли школу русского языка в Ханькоу (1908 г.).

* Я.Я. Брандт (1869-1946) - русский китаевед, окончивший факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1892 году.

Таким образом, за пять лет был получен достаточный опыт для дальнейшего развития преподавания русского языка в Китае.

В октябре 1911 года Китайская феодальная монархия была свергнута, образовалась Китайская Демократическая Республика (далее КДР), а также было создано Министерство образования. Правительство КДР ввело новый стандарт системы образования (см. Схему). В новом стандарте системы образования были определены учебные нагрузки для разных видов школ и академий. Везде изучали иностранные языки, в основном английский, французский, немецкий и русский. На втором этапе малой школы и в академии на занятия по иностранному языку отводилось четыре часа в неделю, в средней школе – шесть–восемь часов в неделю [10].

В 1918 году был проведен Всекитайский конгресс директоров школ, на котором обсуждались проблемы и методы обучения иностранным языкам. Было решено уделять достаточное внимание подготовке уроков и развитию активности учащихся: необходимо было больше тренировать разговорную речь на любые темы и читать вслух, обучать грамматике на практике, популяризовать внешкольное чтение [5]. При новом правительстве высшие школы стали называться специальными учебными заведениями и получили статус университетов. Во всех них, кроме Сычуаньского, обучали русскому языку.

Преподавание русского языка до основания КНР

В 1920 году под руководством основателя Социального Комсомола Юй Сюйсуна открылось Шанхайское учебное общество иностранных языков, где студентам преподавали русский язык в рамках подготовки к обучению в Советском Союзе. Директор данного общества Ян Минчжай преподавал русский язык, а М. Кузнецова – жена представителя Коммунистического Интернационала Г.Н. Войтинского – русскую фонетику и разговорную речь. Несмотря на то, что это общество было открыто до создания Коммунистической Партии Китая (далее КПК), оно считается первым специальным учебным заведением для изучения иностранных языков, созданным КПК. Основными предметами там были русский язык и теория марксизма [15]. Через год Общество закрылось, успев за это время подготовить многих революционеров, известных в будущем писателей, переводчиков и педагогов, например Лю Шаоци, Жэнь Биши, Цао Цзинхуа и т.д. Подобное училище было открыто и в Гуанчжоу.

Первым университетом после создания КПК стал Шанхайский университет (1922 г.). В то время фа-

факультет русского языка и литературы был наиболее значимым для университета. Там преподавало много русистов, обучавшихся в СССР. Студенты должны были прежде всего уметь общаться на русском языке и говорить на темы, связанные с политикой Советского Союза. К сожалению, в настоящее время в Шанхайском университете уже не существует факультета "Русский язык и литература".

Факультеты русского языка стали появляться во многих вузах: в Пекинском государственном (1919 г.), в Китайско-российском харбинском политехническом* (1920 г.), Северном Транспортном (1923 г.), Китайско-российским государственным (1925 г.), Северо-восточном (1929 г.), Северо-западном (1938 г.), Ланьчжоуском государственном университатах (1946 г.), а также в Центральном институте русского языка (1945 г.) и Центральной военной академии (1941 г.).

* Китайско-российский харбинский политехнический университет - ныне это Харбинский политехнический университет.

В этих учебных заведениях были созданы подготовительные факультеты, куда принимали абитуриентов в группы начального, среднего и высшего уровней владения русским языком. Тогда же стали работать программы по обмену: китайские студенты жили в русских семьях, ходили вместе с русскими учащимися на занятия.

Следует отметить работу известного педагога Чжан Симань (1895–1949), получившего высшее образование во Владивостоке. Будучи профессором русского языка, он помог многим университетам Китая открыть факультеты русского языка, а в 20-х годах XX века составил "Русскую грамматику", "Общий курс русского языка" и "Новую Россию: учебное руководство для преподавания русского языка в высших китайских учебных заведениях". Данные книги считаются самыми ранними систематизированными учебными пособиями по русскому языку, составленными китайскими русистами. В "Общем курсе русского языка" рассматривались фонетика, морфология, грамматика и пунктуация. Эти материалы используются в преподавании русского языка и до сих пор. Чжан Симань перевел на китайский язык много советских книг, статей К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, советскую конституцию и другие законодательные кодексы. В истории преподавания русского языка он был и педагогом, и ученым, и переводчиком.

Кроме вклада Чжан Симаня в развитие преподавания русского языка в Китае, важно отметить работу китайского русиста Лю Цзэжуна (1892–1970), который учился в России с детства, окончил Петербургский университет и работал учителем математики в русской средней школе, поэтому его русское произношение считалось нормативным. Вернувшись в Китай, он работал профессором русского языка в Пекинском университете, университете Цинхуа и других известных

китайских вузах. Он составил "Русскую грамматику на русском и китайском языках", русскую грамматику на китайском языке, что позволило устраниТЬ многие недостатки китайских учебных пособий и учебников по русскому языку того времени.

В 30–40-х годах основной вклад в развитие преподавания русского языка в Шанхае внесли братья Гу, создавшие в 1928 году Шанхайское частное специальное учебное заведение по журналистике. На факультете иностранных языков изучали английский, японский, русский и немецкий языки. Срок обучения по специальности "Русский язык" составлял два года – один год начального уровня и год продвинутого.

Осенью 1941 года в Янъянском университете был открыт факультет русского языка. В отличие от других учебных заведений формой обучения здесь была "малая группа" (группа с наименьшими количеством студентов), "студенты были разделены на "нулевиков", никогда не занимавшихся русским языком и на изучавших язык ранее" [9, с. 51]. Учебные пособия составляли сами преподаватели Янъянского университета, а грамматике обучали по "Русской грамматике" Лю Цзэжуну – она считалась авторитетным пособием. Однако на тот момент отсутствовала качественная методика, поэтому результаты обучения не всегда были высокими.

В 1944 году была открыта Янъянская школа иностранных языков. Её прообразом была Группа по изучению русского языка при Антияпонской военной академии. Школа готовила переводчиков в политической, военной и дипломатической сферах. На факультете русского языка учились сто четыре человека, они изучали русский язык и политическую теорию, занимаясь чтением, разговорной речью, грамматикой и переводом. Через год школа была разделена на два филиала: первый переехал в г. Чжанцзякоу и стал факультетом иностранных языков Северокитайского объединенного университета (это предшественник Пекинской специальной школы* по изучению русского языка).

* Специальная школа – название "специальная школа" является дословным переводом с китайского языка, не имеет связи со средним или высшим образованием. Но по результатам развития этих специальных школ можно определить, что они являлись высшими учебными заведениями.

Второй же филиал переехал в Харбин, получив название "Харбинская специальная школа иностранных языков". В это время педагоги начали обращать внимание на формирование у учащихся комплексных практических умений (аудирование, говорение, чтение, письмо и перевод).

В 1945 году один из братьев Гу открыл Шанхайскую специальную школу по изучению русского языка

для всех желающих, где уровни обучения разделились на начальный, средний и высший, а также была краткосрочная форма обучения. Там преподавали не только язык, но и русскую литературу, в том числе советскую.

В 1946 году был выпущен "Учебник русского языка I" Хэ Цина (псевдоним Цзян Чуньфана), открывшего в 1949 году Шанхайскую специальную школу по изучению русского языка. Учебник использовался во многих китайских вузах до тех пор, пока в 1950-х годах не появились новые учебники по русскому языку.

По мере развития отношений между Китаем и Россией русский язык на китайской территории становился все более популярным. В университетах и школах вместо английского языка стали преподавать русский. К 1949 году в стране было уже двести пять вузов (не считая тайваньских), тринадцать из них имели факультеты русского языка, где работало около ста пятидесяти преподавателей и обучались две тысячи двести восемьдесят четыре студента [см. общую диаграмму]. Для того времени это достаточно большое количество. Кроме этого, началось обучение русскому языку и с помощью радиопередач.

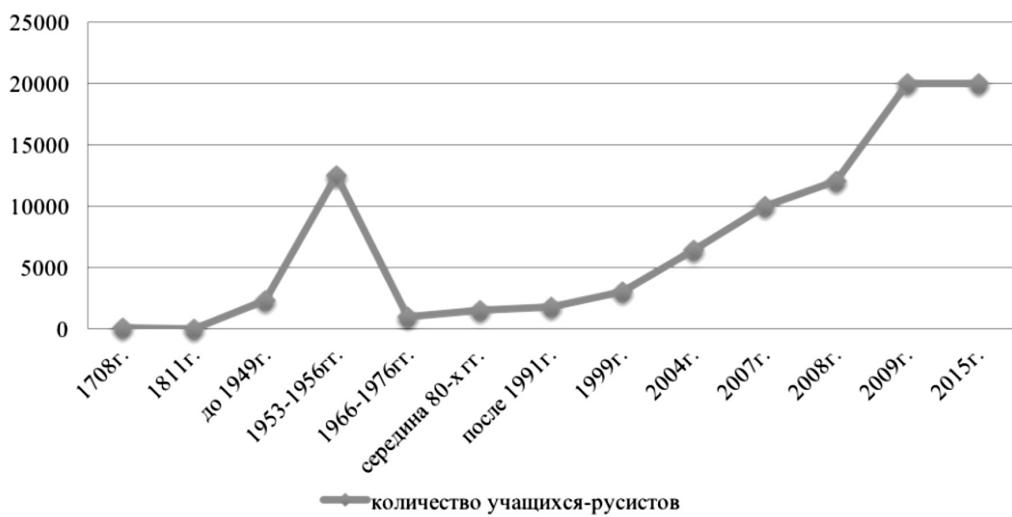
В 1948 году в Шанхае провели семинар "О преподавании русского языка", куда было приглашено много преподавателей и известных русистов. Участников познакомили с методикой обучения русскому языку в Америке. Специалисты проанализировали ситуацию в Китае, обменялись опытом, что способствовало дальнейшему развитию преподавания русского языка.

В 20–40-х годах XX века китайские русисты начали использовать методику преподавания РКИ русских педагогов и методистов, "обучение в основном основывалось на грамматико–переводном методе" [7, с. 149]. Большое внимание в процессе обучения уделялось письменной речи русского языка.

Преподавание РКИ в Китае в этот период (1920–1949 гг.) получило развитие и распространение: во многих вузах были открыты факультеты русского языка, издавались новые учебные пособия. Создание Янъянской школы иностранных языков и ее филиалов заложило фундамент для современного преподавания русского языка в Китае.

Как можно видеть, что развитие преподавания русского языка в Китае на протяжении нескольких веков переживало разные периоды от зарождения интереса и политической необходимости, до пиков популяризации. Однако именно с наступлением XXI века преподавание русского языка в Китае стало развиваться более стабильно.

Динамика интереса к изучению русского языка в учебных заведениях Китая

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова М.П. Первый учебник русского языка для китайских учащихся// журнал Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М., 1963, С. 154 – 157.
2. Скачков П.Е. Очёрки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 510 с.
3. Бай Сыхун. Православные миссионеры и северный путь трансмиссии китайской культуры// Вестник исследования китаеведения. 2005, №24 (1). С. 13–18. – На китайском языке.
4. Ван Сыхай. Вузовское преподавание русского языка в Китае// журнал Русский язык за рубежом. 2007, № 5. С. 81–86. – На кит. языке.
5. Ли Лянъёу, Чжан Жишэн, Лю Ли. История преподавания английского языка в Китае. Шанхай: Шанхайское издательство преподавания иностранных языков, 1988. – 630 с. – На кит. языке.
6. Ли Миньбинь. Заметки о культурной коммуникации между Китаем и Россией(Советским Союзом). Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1998. – 390 с. – На кит. языке.
7. Ли Хайбо. История развития методики преподавания русского языка как иностранного в России// Журнал "Чицзы". 2015, №9. С. 149–150.
8. Сюе Сяньтянь. Исторический обзор отношений между Китаем и Россией. Пекин: Издательство документальной литературы социальной науки, 2000. – 159 с. – На кит. языке.
9. Фу Кэ. История преподавания иностранных языков в Китае. Шанхай: Шанхайское издательство педагогической литературы по иностранным языкам, 1986. – 328 с. – На кит. языке.
10. Хао Пин. Исторические источники основания Пекинского университета. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1998. – 369 с. – На кит. языке.
11. Хао Шуся. История преподавания русского языка в Китае: 1708 – 1949 гг. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2007. – 306 с. – На кит. языке.
12. Чжу Ёухуань. Исторические материалы системы обучения Китая (1840–1949), вып. 1, т. 1. Шанхай: Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 1983. – 610 с. – На кит. яз.
13. Чэн Чжэнь, Ли Цзыюань. О коллекции книг, подаренных Российской Империей правительству династии Цин, в Китайской национальной библиотеке// Вестник Национальной библиотеки. 2007, №.3 (61). С.88–92. – На кит. языке.
14. Шэн Фувэй. История культурной коммуникации между Китаем и Западом. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1985. – 570 с. – На кит. языке.
15. Юй Шичэн, Чжан Шэншань. Ян Минчжай. Пекин: Издательство данных историй Компартии Китая, 1988. – 195 с. – На кит. языке.

© Ду Юньша, (dys325@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

